

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная предъ опусканіемъ въ могилу тѣла **Георгія Колосова.**

Дорогой нашъ другъ и товарищъ!

Пройдетъ еще нѣсколько мгновеній, и холодная земля прийметъ въ свои недра твои бранные останки. Ты окончишь свой жизненный путь на землѣ, переселился въ страну вѣчности.

Позволь же, дорогой нашъ другъ и товарищъ, сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ. Четыре года прожили мы съ тобой подъ однимъ кровомъ, дѣлили вмѣстѣ радости и печали. Твоя прямота, благородство, чуткое и отзывчивое доброе сердце всегда привлекали насъ.

Наша природа несемла тебѣ своими чудными ландшафтами, козми и музыка напоянами твою душу благородными и возвышенными стремленіями, религія примиряла съ бѣдствіями и страданіями. Обладая отъ природы искренней чистой и кроткой душой, ты полюбилъ всѣхъ насъ. Въ каждомъ цвѣтѣ, въ каждомъ лепесткѣ дикой природы *мы видѣли созданіе Божіе и любилъ весь чудный міръ.* Преполненный такою любовью, ты могъ ожидать самой лучшей будущности. И что же! Прошедшіе дни погрузились въ моръ вѣчности, какъ малые ручьи—исчезли въ (безбрежномъ) океанѣ. Всепожирающее время, подобно орлу, стремящемуся на добычу (Иова IX 26 с.), поглотило твою жизнь, унесло всѣ

твои надежды и мечты. Еще такъ недавно, ты съ любовью занимался своею ученою работою. Но окончаніи курса ты, не смотря на нѣжное и слабое тѣло, желалъ быть усерднымъ, честнымъ и труженикомъ. Но злой недугъ прервалъ твои занятія и заставилъ уйти въ больницу, гдѣ ты не забывалъ и товарищей, интересовался постоянно ходомъ ихъ занятій и всѣми новостями. Разлука съ дорогими родными весьма утратила, туманная даль будущаго казалась чѣмъ-то загадочнымъ и таинственнымъ. Явились твои родные, и сердце ожило. Присутствіе дорогихъ отца и матери ободряло тебя, напоминая милую родину, семейный домашній очагъ съ различными свѣтлыми воспоминаніями дѣтства и юности. Твоя мать, первая, возбуждившая въ тебѣ релігіозное чувство и положившая основы, изъ которыхъ сложился твой чудный характеръ, очень скорбѣла, при видѣ своего любимаго дорогого сына, постепенно увядающаго. Она жила только верою и упованіемъ на Бога. Любя тебя искренно, она цѣлые дни и ночи просиживала у твоего изголовья. Въ приближающійся праздникъ Святой Пасхи, когда весь міръ славитъ Христа, она мечтала видѣть своего сына въ родномъ домѣ. Но Богъ судитъ иначе. Лютая смерть сразила твою младую жизнь въ самомъ расцвѣтѣ силъ.

Тяжело на душѣ узнику, сидящему въ темницѣ, странно и чужбинѣ, очень тяжело больному, потерявшему всю надежду на выздоровленіе. Еще печальнѣе участь любящей матери, потерявшей своего сына. Всѣ, кто когда либо терять своихъ близкихъ родныхъ, хорошо знаютъ тяжесть этихъ страданій.

Да пошлетъ ей Господь безронотно перенести свое тяжелое горѣ!

Въ жизни часто приходится скорбѣть и страдать. Каждый изъ насъ, бросаемый среди бурнаго моря въ слабый корабль, борется непрестанно съ волнами несчастій, съ вѣтрами искушеній, съ тревоженіями своихъ желаній. Кто

избавить человека отъ этихъ ужасныхъ опасностей и привести его въ безопасную и тихую пристань? Миръ по природѣ непостояненъ и переменчивъ. Ожидаемое въ немъ счастье превращается часто въ тяжелое несчастіе; ожидаемая выгода—неожиданную потерю, здоровье—на внезапную смерть. Человѣческая сила никогда не утѣшитъ и не исцѣлитъ насъ. Кто плаваетъ въ одаленныхъ и великихъ моряхъ, тотъ бо-
 лѣ всего надѣется на кормило и компасъ, безъ которыхъ корабль попадаетъ въ мели, водовороты и погибаетъ. Для тебя, дорогой нашъ другъ и товарищъ, самымъ надежнымъ кормиломъ служила вѣра въ Господа Иисуса Христа, компасомъ постоянное упованіе на него. Поэтому, опуская тебя въ могилу, мы вѣримъ, что Господь Всемогуцій за твои маме подвиги и труды добродѣтели воздастъ блага *„ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣка не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его“*. (1 Коринт. II, 9 с.). Спустя нѣкоторое время, всѣ твои товарищи разо-
 дутся по разнымъ служебнымъ поприщамъ. У нихъ могутъ явиться и новые друзья. Но твой дивный образъ навсегда запечатлѣется въ нашей памяти, а идеальная и искрен-
 ная твоя душа сдѣлается предметомъ подражанія для насъ всѣхъ.

Миръ твоему праху, нашъ добрый и дорогой товарищъ!

Студ. IV-го курса *Модестъ Хмельевскій*.